

Африка как приоритетное направление внешней политики Испании: поиски решений для стабилизации региона

© Андреева А.А.^{a,b}, 2021

^a Российский университет дружбы народов, Москва, Россия;

^b Институт Латинской Америки РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-2841-4515; andreeva_aa@pfur.ru

Резюме. Несмотря на географическую близость Испании к Черному континенту, африканское направление внешней политики Мадрида исторически не отличалось последовательностью принимаемых мер по укреплению связей с регионом. Переломным моментом стала середина 2000-х гг., отмеченная иммиграционным кризисом. В результате произошло закрепление африканского вектора в испанской внешнеполитической повестке дня. Ключевыми стали общие вопросы безопасности, терроризм и нелегальная иммиграция. Наряду с этим, среди испанского истеблишмента росло понимание уязвимости национальной экономики ввиду зависимости страны от поставок энергоносителей из стран Северной Африки.

В настоящее время испанское правительство ведет активную работу с африканскими странами в сфере безопасности и в реализации программ помощи развитию. В связи с кризисами в Сахеле, обострившимися из-за конфликтов в Сирии и Ливии, и течение которых ухудшила пандемия *COVID-19*, в статье дается оценка наметившегося пересмотра традиционных моделей сотрудничества, показана динамика отношений с ключевыми для Испании странами Сахеля. Испания стремится закрепить в Африке свои практические успехи в сфере безопасности, чтобы добиться гармонизации и раскрытия потенциалов своих гуманитарных и военных программ в связке «безопасность - развитие».

Ключевые слова: Испания, Африка, устойчивое развитие, концепция человеческой безопасности, оборонная дипломатия, миротворчество, пандемия, терроризм, иммиграция

Для цитирования: Андреева А.А. Африка как приоритетное направление внешней политики Испании: поиски решений для стабилизации региона. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 52-58. DOI: 10.31857/S032150750015029-3

Africa as a priority direction for Spain's foreign policy: searching for solutions to stabilize the region

© Andreeva A.A.^{a,b}, 2021

^a Russian People's Friendship University (RUDN University), Moscow, Russia

^b Institute for Latin American Studies,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-2841-4515; andreeva_aa@pfur.ru

Abstract. Despite the geographical proximity of Africa, the direction of Spain's foreign policy has historically not been consistent. The turning point happened in the middle of the first decade of the 21st century, marked by the immigration crisis. Subsequently, the African vector was consolidated in Spain's foreign policy agenda. Key issues in it included general security aspects such as terrorism and illegal immigration, as well as Spain's dependence on energy from the region.

Currently, Madrid is actively working with African countries in the security field, through training activities for national armed forces, in the field of trade and in the field of development assistance programs (DAP). In connection with the development of a whole galaxy of crises in Sahel Africa (security, health and food), provoked by the COVID-19 pandemic, it is possible to revise the number of DAPs in this region. At the same time, the Spanish government needs to consolidate its practical successes in the field of security at the doctrinal level in order to achieve harmonization and unleashing the potentials of its humanitarian and military programs in the "security - development" link.

Keywords: Spain, Africa, sustainable development, defense diplomacy, peacekeeping, pandemic, terrorism, immigration

For citation: Andreeva A.A. Africa as a priority direction for Spain's foreign policy: searching for solutions to stabilize the region. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 5. Pp. 52-58. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015029-3

ВВЕДЕНИЕ

Современная обстановка на Африканском континенте характеризуется возрастанием роли дестабилизирующих факторов: распространением криминальных сетей всех типов, расширением террористических организаций, пиратством на побережьях Гвинейского залива и Африканского Рога, обострением внутригосударственных конфликтов, а также повышением уровня бедности, социальной стратификации, разбалансировки хозяйственных систем и т.д.

Особую значимость приобретает осложнение ситуации в Африке южнее Сахары (АЮС), особенно в Мали, Нигерии, районе озера Чад и Африканского Рога. Главными действующими здесь вооруженными группировками выступают «Аль-Каида», «Исламское государство» (ИГ), «Боко Харам», «Харакат аш-Шабаб». Существует и дополнительный фактор риска, связанный с прибытием в регионы Сахары-Сахеля и Магриба большого числа джихадистов из Сирии, Ирака и Ливии.

Возрастанию напряжения способствовала также пандемия *COVID-19*. Эксперты отмечают, что на фоне ослабления экономической активности, сокращения финансовых потоков из-за границы, программ помощи развитию, ухудшения ситуации с продовольственной безопасностью активировалась деятельность террористических и криминальных группировок [1, pp. 6-7]. В этой связи председатель правительства Испании Педро Санчес (с 2018 г.) во время встречи лидеров *G-5-Sahel*¹, состоявшейся в июле 2020 г., объявил о намерении увеличить численность миротворческого контингента на Африканском континенте.

Противодействие угрозе экспансии радикализма и деятельности террористических и криминальных структур, занимающихся нелегальной перевозкой людей, в настоящее время является приоритетным направлением сотрудничества с африканскими странами. Однако Мадрид не намерен «инвестировать» исключительно в вопросы безопасности, полагая, что экономический рост и достижение целей устойчивого развития должны являться основой межрегиональных взаимоотношений в долгосрочной перспективе².

УСИЛЕНИЕ АФРИКАНСКОГО ВЕКТОРА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ

Африканское направление внешней политики Испании исторически не отличалось последовательностью. Первый стратегический план сотрудничества со странами Африки (План I) был разработан в 2006 г. в разгар «челночного кризиса», когда побережья страны достигли более 38 тыс. нелегальных иммигрантов³ из АЮС [2, с. 21]. Особенно сложная ситуация сложилась на Канарских островах [3, p. 25].

Главным лейтмотивом Плана I (2006-2008 гг.) был миграционный вопрос: Мадрид сформировал программу официальной помощи развитию (ОПР), чтобы снизить уровень нелегальной иммиграции посредством поддержки экономического развития стран континента. К работе подключилось Испанское агентство по международному сотрудничеству в целях развития (*La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo, AECID*)⁴.

Несмотря на общие отрицательные оценки испанских специалистов в отношении результатов реализации данной программы, следует выделить и положительные моменты: комбинируя инструменты экономической помощи и обеспечения безопасности, испанское правительство, наконец, обратило комплексное внимание на один из беднейших континентов в мире, с которым, к тому же, страна имеет общие границы [4, p. 9].

Стабильность в Африке играет ключевую роль в достижении энергетической, территориальной и внутренней безопасности Испании. В первом случае речь идет о поставках в страну газа из Северной Африки и энергоносителей через Гвинейский залив. Вопросы территориальной целостности касаются неопределенности статусов испанских анклавов Сеута и Мелилья, граничащих с Марокко, а также Канарских островов [5, с. 42]. Рабат умело пользуется территориальными инструментами давления на Мадрид, но отсутствие политической воли у обеих сторон для продолжения конструктивного диалога однажды уже вылилось в открытую конфронтацию и вторжение марокканцев в 2002 г. на испанский остров Перехиль.

В 2009 г. был скорректирован новый план по взаимодействию со странами Африки (План II), рассчитанный на период до 2012 г. Его главными пунктами были обеспечение прав человека, гендерного равенства, устойчивое развитие и климатические изменения. И вновь при подведении итогов работы правительственных и неправительственных агентов «по Плану» не обошлось без строгих критических замечаний. Экспертами отмечался, скорее, декларативный, нежели реалистичный характер намеченных целей. Складывалось впечатление, что в испанском МИДе не выработали четкую стратегию в отношении того, как реализовывать проекты и связывать их с поставленными задачами [3, p. 27].

Тем не менее, вес африканского направления внешней политики Мадрида, особенно программ сотрудничества, заметно повысился. Миграционные, экономические и геостратегические интересы Испании в Северной Африке, а также угроза распространения терроризма в Сахеле сыграли значительную роль в том, чтобы эти регионы в Стратегии зарубежной политики (2021-2024), наряду с европейским, атлантическим и латиноамериканским вектором, были обозначены как приоритетные. Кроме того, Африканский конти-

¹ Входят Мавритания, Мали, Буркина Фасо, Нигер и Чад (*прим. авт.*).

² España aumentará su presencia militar y la cooperación en el Sahel. EURACTIV. 1.07.2020.

³ Практически в два раза больше, чем средние ежегодные значения нелегальной иммиграции с 2000 г. (*прим. авт.*).

⁴ Plan África 2006-2008. Resumen ejecutivo. Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. http://web2.famp.es/famp/programas/seminarios_cursos_jornadas/ARENA/PLAN%20AFRICA.pdf (accessed 10.11.2020).

нент более 5 лет занимает второе место по финансированию Испанией программ помощи развитию (ППР), уступая Латинской Америке (в 2019 г. - 230 млн евро и 350 млн евро, соответственно)⁵ [6].

В 2019 г. был принят План III, наибольшее отражение в котором получили вопросы мира и стабильности, экономического роста, устойчивого развития, укрепления политических институтов, а также безопасного и контролируемого передвижения людей⁶.

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ИСПАНИИ В АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Военное присутствие Испании в Африке воплощается в ее собственных инициативах как части политики оборонной дипломатии⁷, и в совместных миротворческих операциях в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) Европейского Союза.

Отличительной чертой оборонной дипломатии Испании является объединение усилий министерств обороны и иностранных дел в целях формирования климата доверия со странами, не входящими в орбиту структур коллективной безопасности. Другими словами, участие Испании в системах коллективной безопасности НАТО и ЕС подразумевает работу по предотвращению разделяемых всеми государствами-участниками угроз, т.е. по «глобальным точкам соприкосновения». Это означает, что не все вызовы, актуальные для той или иной страны-члена, отражаются на повестке дня общих институтов. Таким образом, перед правительствами государств - членов НАТО и ЕС встает задача определить собственные пути решения угроз национальной безопасности, не включенных в общую повестку [7, pp. 220-222].

В рамках системы оборонной дипломатии в 2014 г. Мадридом была разработана программа по патрулированию Гвинейского залива. Минобороны Испании рассматривало этот регион как способный дестабилизировать общую безопасность. Угрозу в нем представляют террористические и криминальные группы, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, похищениями людей, а также пиратской деятельностью. Основная задача - предотвратить возникновение конфликтов и укрепить возможность стран региона по обеспечению безопасности. Отправной точкой осуществления программы служит проведение совместных морских учений во время захода испанских военных кораблей в порты государств Гвинейского залива.

Развитие этой программы послужило фундаментом для подписания на двустороннем уровне договоров о кооперативной безопасности с Сенегалом (2014 г.), Мавританией (2015 г.) и Тунисом (2016 г.). Соглашения с этими странами предусматривали проведение обучающих мероприятий и предоставление технической помощи.

Второе направление работы по стабилизации обстановки на Африканском континенте связано с участием испанского контингента в миротворческих миссиях ЕС⁸: в операциях «Атланта» (2008 г.), направленной на пресечение пиратства в Индийском океане, а также в Сомали (2010 г.), Мали (2013 г.), Сенегале (2013 г.), Габоне (2013 г.) и в ЦАР (2014 г.)⁹. Половина этих операций представляли собой т.н. вспомогательные миссии - консультативные или нацеленные на оказание помощи при проведении реформ сектора безопасности, создание новых специфических структур (например, гражданской гвардии).

Отметим, что для ЕС в Африке характерно т.н. «партнерское миротворчество», т.е. операции осуществляются во взаимодействии с другими международными организациями, например, Африканским Союзом (АС). Распределение обязанностей в рамках комбинированных миссий стало традиционным: за африканскими участниками закрепляются обязательства по предоставлению воинского контингента, в то время как европейские страны оказывают финансовую, логистическую, консультативную и тренировочную поддержку [8, с. 44].

Подобная схема отношений стала использоваться ЕС после интервенции в Афганистан, т.е. с 2001 г., и принятия политического решения не жертвовать своими солдатами в зарубежных миротворческих опера-

⁵ МИД Испании не предоставляет данные по географической принадлежности 1,8 млрд евро, что эквивалентно 70% от объема всей помощи. См.: Seguimiento de la Ayuda Oficial al Desarrollo. Ministerio de Asuntos Exteriores. https://www.cooperacionspanola.es/sites/default/files/informe_aod_seguimiento_2019.pdf (accessed 05.04.2021)

⁶ III Plan África. España y África: desafío y oportunidad. Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. Gobierno de España. Dirección General de Comunicación e Información Diplomática, Marzo 2019. http://www.cooperacionspanola.es/sites/default/files/2019_plan_africa.pdf (accessed 10.11.2020)

⁷ Разработана в 2011 г. (прим. авт.).

⁸ Автор исключает из списка участие Испании в морских операциях НАТО: «Sea Guardian» (2016) - патрулирование Гибралтарского пролива и Средиземноморья, а также в морских группах НАТО (2017), отвечающих за обширную зону - Средиземноморье, Черное море, Балтику, Северный фланг и Южный коридор (от Ормузского пролива до Суэцкого канала, включая побережье Сомали), т.к. акцент в них ставится, прежде всего, на обеспечении безопасности и защите интересов ЕС, что не является темой данной статьи.

⁹ Misiones en el exterior. Ministerio de Defensa. Gobierno de España. https://www.defensa.gob.es/misiones/en_exterior/ (accessed 10.11.2020)

циях. Страны Евросоюза основной упор сделали на подготовке военнослужащих и на материально-техническом обеспечении. Таким образом, в 2000-е гг. в миротворческой политике ЕС произошло смещение акцентов в сторону разработки программ по повышению национальных возможностей стран-партнеров для обеспечения внутренней безопасности [9, p. 6].

Активное включение Испании в операции по стабилизации обстановки в Африке¹⁰ свидетельствуют о росте значения африканского вектора внешней политики Мадрида. Сейчас от развития обстановки в Сахеле напрямую зависит будущее северного и южного Средиземноморья, а также Гвинейского залива - ключевых направлений испанских торгово-экономических связей.

Нынешние конфликты в АЮС не имеют быстрого разрешения, поэтому присутствие миротворческих сил является чрезвычайно важным. Эти мысли находят подтверждение в официальном заявлении испанского председателя правительства П.Санчеса о том, что если эту угрозу оставить сейчас без внимания, то в будущем на борьбу с ней потребуется больше людских и финансовых ресурсов¹¹.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМЫ ОПР

Понимание связки «безопасность - развитие» является ключевой для современного миростроительства в проблемных регионах. Без устранения глубинных причин возникновения конфликтов, связанных с бедностью, безработицей и неравенством (а в случае с Африкой они еще дополняются угрозами продовольственной, ресурсной и эпидемиологической безопасностью), успешное разрешение кризисных ситуаций невозможно. И, наоборот, в отсутствие безопасности человека, при расцвете криминальных и террористических сетей, в условиях слабости государственных институтов экономические реформы не дадут результатов.

Тем не менее, такой комбинированный подход для ЕС долгое время оставался «табу», т.к. существовали опасения, что гуманитарные программы будут вытеснены проектами в сфере обороны и безопасности. Лишь в 2016 г., после принятия документа «Глобальная стратегия зарубежной политики и безопасности ЕС», этот «негласный запрет» был преодолен. В документе подчеркивалось, что основной акцент должен ставиться на помощь в создании правового, демократического и эффективного государства, способного защитить гражданские права и права человека [10].

Существует множество программ помощи развитию: от поддержки сельского развития, малых и средних предприятий, систем здравоохранения, образования, электроснабжения и т.д., до превентивных мероприятий в области обеспечения безопасности. Через сотрудничество со специализированными институтами и организациями гражданского общества реализуются программы по предотвращению радикализации и исламизации общества.

Пытаясь определить, какую часть поддержки в области безопасности обеспечивает ОПР, ооновский Комитет содействия развитию постановил, что к ней могут относиться: подготовка военных кадров в стране - реципиенте помощи; предотвращение крайних форм экстремизма; использование армии для оказания гуманитарной помощи, контроля по разоружению и реинтеграции боевиков (в т.ч. детей-солдат) в мирную жизнь и др. [11, p. 12].

Испанское правительство на практике ведет активную работу в сфере безопасности, связанную с помощью развитию и с реформами силовых структур. Так, в Мали, Сомали и ЦАР, в рамках миротворческих миссий ЕС, а также собственных инициатив в Гвинейском заливе, Тунисе и Сенегале, испанские военные реализуют учебно-тренировочные мероприятия, помогая национальным армиям в обеспечении порядка и безопасности. Особое значение придается борьбе с пиратством, терроризмом и нелегальной иммиграцией.

Однако эта деятельность, развивающаяся де факто, не находит своего отражения в официальных документах по ОПР, в т.ч. в испанском Генеральном плане по сотрудничеству. Хотя ныне действующий План III по сотрудничеству со странами Африки и упоминает реформы сектора безопасности как одно из направлений деятельности по обеспечению мира и стабильности.

ПРОГРАММЫ ИСПАНИИ ПО РАЗВИТИЮ АФРИКАНСКИХ СТРАН

Наиболее крупные, приоритетные бенефициары испанской помощи, согласно Генеральному плану по сотрудничеству на 2018-2021 гг. - Мавритания, Мали, Мозамбик, Нигер, Сахарские территории, Сенегал, Эфиопия. Помощь развитию, которую они получают, служит основным источником внешнего финансирования и составляет значительную долю ВВП (см. табл.).

¹⁰ В Сомали, Мали и операции «Атланта» испанский контингент является самым многочисленным среди европейских стран (прим. авт.).

¹¹ España aumentará su presencia militar y la cooperación en el Sahel. EURACTIV. 1.07.2020.

Таблица. Доходы приоритетных для Испании африканских стран в соотношении ОПР и ВВП (2019)
Table. Income of priority African countries for Spain in the ratio of ODA to GDP (2019)

	Страна	ОПР		ВВП**
		Всего**	Из них Испании***	
1.	Мавритания	0,41	7,5	7,6
2.	Мали	1,8	28,7	17,2
3.	Мозамбик	1,9	15,4	15,3
4.	Нигер	1,5	9	13
5.	Сахарские территории*	-	14,1	-
6.	Сенегал	1,4	20	23,5
7.	Эфиопия	4,8	8	96

Примечания: * Ввиду того, что Марокко не признает независимость этих территорий, подсчет количественных данных является затруднительным.

** \$ млрд.

*** \$ млн.

Составлено автором по: <https://datos.bancomundial.org>; <https://cooperacionesspanola.es>

Во вторую группу стран, получающих ОПР и относящихся к государствам со средним уровнем дохода, входит Марокко; в третью, уровень сотрудничества Испании с которыми является «продвинутым», - Экваториальная Гвинея, Кабо-Верде, Египет и Тунис. Удельный вес помощи их развитию невелик - менее €3 млн, в сравнении со средней цифрой в €11 млн для каждой страны из первой группы (данные за 2019 г. - А.А.). ОПР для других стран Африки также является незначительной¹².

В Плане III список «приоритетных» стран был распространен на ЮАР и Анголу; эта группа разделилась на «страны-опоры»¹³ и ассоциированные страны. Концепция «стран-опор» (ЮАР, Нигерия и Эфиопия) подразумевает создание на континенте «опор стабильности» в лице этих трех государств. Иными словами, безопасность и благополучие в граничащих с ними территориях, если не на континенте в целом, в значительной степени зависит от развития их внутренней обстановки.

С 2016 г. вступила в силу новая директива ЕС, провозглашающая связку «безопасность - развитие», для реализации которой основной акцент поставлен на достижение Целей устойчивого развития-2030 (ЦУР-2030), что нашло отражение в испанских программах помощи, удельный вес которых в 2016-2017 гг. достигал 2/3 всей помощи (€202 млн из €309 млн), а в 2018 г. и 2019 гг. - почти 100% (€374,2 млн из €375,2 млн).

Наибольшее финансирование за последний отчетный год (2019) получили такие направления ЦУР, как ликвидация голода (27 млн евро), здоровье и благополучие (21 млн евро), уменьшение неравенства, в т.ч. гендерного (85 млн евро, или 45% от всего объема ОПР), и качественное образование (21 млн евро). Секторами, на которые пришлось наибольшая доля помощи в 2014-2019 гг., стали социальная инфраструктура и услуги¹⁴ (38%), производственная инфраструктура и промышленность (9%), а также помощь при чрезвычайных ситуациях и катастрофах (8%)¹⁵.

Следует отметить, что в рассматриваемый период значительно возрос удельный вес финансирования помощи беженцам в стране-доноре. Так, в 2014-2016 гг. на эти цели приходилось около 6% ОПР (или €13 млн из €120 млн в 2016 г.), однако с 2017 г. их объем постепенно стал расти, и в 2019 г. составил 34% (или €66,5 млн из €193,6 млн)¹⁶. Эти изменения произошли в результате обострения ситуации, связанной с нелегальной миграцией в Европу. Зачастую данный феномен рассматривается не только как дополнительное бремя для социальных служб обеспечения. Он несет в себе потенциальную угрозу стабильности в принимающей стране за счет недовольства граждан иммиграционной политикой правящих кругов, а так-

¹² Seguimiento de la Ayuda Oficial al Desarrollo 2018. Informe AOD. Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. Gobierno de España. https://cooperacionesspanola.es/sites/default/files/informe_aod_seguimiento_2018_1.pdf (accessed 22.01.2021)

¹³ В оригинале «*países-ancla*» (прим. авт.).

¹⁴ Программы в сферах образования, здравоохранения, демографии, очистки воды, демократического управления, развития гражданского общества, гендерного равенства и др. (прим. авт.).

¹⁵ Испанским МИД ведется двойная методология перераспределения средств ОПР: согласно целям ЦУР и индикаторам Комитета помощи развитию ООН (прим. авт.).

¹⁶ Seguimiento de la Ayuda Oficial al Desarrollo 2018. Informe AOD. Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. Gobierno de España, pp. 387-390. https://cooperacionesspanola.es/sites/default/files/informe_aod_seguimiento_2018_1.pdf (accessed 22.01.2021)

же роста ксенофобских настроений у населения. Обратной стороной медали может быть и риск разрастания террористических сетей или криминальных группировок.

В связи со сложившимся положением на уровне ЕС было принято решение бороться с сопутствующими нелегальной иммиграции проблемами, инвестируя в институты стран ее источников или транзита [12, р. 10] за счет официальной помощи развитию. И если концептуально мы будем придерживаться позиций, что основная идея ОПР - это помощь развивающимся странам в создании гармоничных, благополучных и безопасных условий для проживания их граждан, - станет очевидно, что на данный момент 1/3 ее программ, скорее, реализуется в целях обеспечения безопасности Евросоюза, а не для создания процветающего общества в странах-бенефициарах помощи.

Цель устойчивого развития № 16 - «мир, правосудие и эффективные институты» также показывает постепенную секьюритизацию программ помощи развитию. Несмотря на то, что она стабильно занимает 5-6 строчку в списке приоритетных направлений сотрудничества, треть ее бюджета также уходит именно на «запрещенный» до реформы 2016 г. индикатор - «содействовать миротворческим и миростроительным процессам».

Причины тому стоит искать в том, что Испания в 2018 г. возглавила миротворческую операцию Евросоюза в Мали. Контроль северных и центральных территорий этого государства считается основополагающей задачей ввиду их увеличивающейся радикализации и угрозы превращения в исламский халифат. Нестабильная обстановка в Мали также грозит обернуться катастрофической ситуацией во всем Сахаро-Сахельском регионе. В связи с этим в настоящий момент нет объективных причин говорить о деэскалации данного конфликта [13]. А это значит, что «миротворческий» индикатор ОПР Испании сохранит свою значимость и останется одним из приоритетных в перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Испанские программы помощи развитию остаются недостаточно проработанными, но пока рано говорить о том, насколько глубоко они будут переосмыслены испанской дипломатией в условиях пандемии COVID-19 и каков будет удельный вес каждого из направлений. На данном этапе можно указать лишь на некоторые тенденции.

Приоритетной задачей испанского МИДа становится проработка политики безопасности в Африке с акцентом на реформу соответствующего сектора. Эту работу предстоит усилить и вести по трем направлениям: национальном, международном и внутренне-институциональном.

Национальное измерение означает проведение информационной работы среди испанского населения и обоснование легитимности военных и гуманитарных аспектов зарубежного сотрудничества.

Для внутреннего институционального уровня все еще характерно отсутствие слаженного механизма синхронизации программ помощи. Нормативные документы дают лишь общие ориентиры гуманитарных программ.

На европейском и мировом уровнях для испанского МИДа, с одной стороны, верным решением будет продолжить вести работу по поддержанию имиджа Испании как страны-посредника, при решении кризисных ситуаций опирающейся на международное право. С другой, - более энергичная деятельность по реформированию сектора безопасности в Африке могла бы способствовать активизации процесса европейского миростроительства в рамках принятой ЕС концепции Общей внешней политики безопасности и обороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Sánchez Herráez P. El Sahel en tiempos de pandemia: ¿Aún peor? Documento de Análisis del Instituto Español de Estudios Estratégicos. 24/2020, 15 de julio de 2020. http://www.iecee.es/contenido/noticias/2020/07/DIEEEA24_2020PEDSAN_pandemiaSahel.html (accessed 10.11.2020)
2. Абрамова И.О. Испания - новый центр притяжения африканских мигрантов. *Азия и Африка сегодня*. 2010, № 6. Abramova I.O. 2010. Spain is a new center of gravity for African migrants. *Asia and Africa today*. № 6 (In Russ.)
3. Lombardo M.A., Rodríguez E.M. La política española de cooperación al desarrollo hacia África. La política española de cooperación al desarrollo hacia África. Recomendaciones para afrontar los retos pendientes. Coord. de la Rocha Vázquez M. Observatorio de la política exterior Española. Documento de Trabajo № 68/2012. https://www.fundacionalternativas.org/public/storage/hablemos_africa_descargas/d9144655818b5d1ade631b810a34330a.pdf (accessed 15.11.2020).
4. África cuenta: Reflexiones sobre la cooperación española con África. Coord. de la Flor J.L., Freire. A. <http://grupodeestudiosafricanos.org/cms/wp-content/uploads/2014/11/2009-%C3%81frica-Cuenta.pdf> (accessed 6.12.2020)
5. Черкасова Е. Безопасность Испании в Атлантическом формате. *Мировая экономика и международные отношения*. 2015, № 12. Cherkasova E. 2015. Security of Spain in Atlantic format. *International Economy and International Relations*. № 12. Moscow. (In Russ.)

6. Olivé I., Pérez A. ¿Dónde está la ayuda española? Real Instituto Elcano. ARI 49/2019-13/5/2019. http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/cooperacion+y+desarrollo/ari49-2019-olivie-perez-donde-esta-la-ayuda-espanola (accessed 10.11.2020)
7. Andreeva A.A. El análisis comparativo de las Diplomacias de Defensa española y rusa. *Relaciones Internacionales*. Nº 58/2020 - (217-239). https://issuu.com/institutoderelacionesinternacionales/docs/ri58_interior (accessed 10.11.2020)
8. Кулькова О.С. «Безопасность - Развитие» в отношениях ЕС со странами Африки. Новые аспекты политического дискурса. *Азия и Африка сегодня*. 2016, № 6.
9. Kulkova O.S. 2016. Political discourse on security - development nexus in the European Union. *Asia and Africa today*. № 6 (In Russ.)
10. Arteaga F. La reforma del sector de seguridad. *El nexo seguridad-desarrollo. ¿Cómo abordarlo en el V Plan director de la cooperación española?* Elaborado por Lledó E., Muñoz L., Pérez A. Documento de relatoria - 15.10.2017. <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/9236524d-a75d-4be4-a810-b0bfa57ce39e/Relatoria-Nexo-seguridad-desarrollo.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9236524d-a75d-4be4-a810-b0bfa57ce39e> (accessed 6.12.2020)
11. Olivé I., Pérez A. ¿Una nueva agenda? La narrativa de la seguridad en el discurso europeo del desarrollo. Real Instituto Elcano. ARI 105/2018-18/9/2018. http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/europa/ari105-2018-olivie-perez-nueva-agenda-narrativa-seguridad-discurso-europeo-desarrollo (accessed 6.12.2020)
12. Garau V. El gasto en seguridad y su cómputo como AOD. *El nexo seguridad-desarrollo. ¿Cómo abordarlo en el V Plan director de la cooperación española?* Elaborado por Lledó E., Muñoz L., Pérez A. Documento de relatoria - 15.10.2017. <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/9236524d-a75d-4be4-a810-b0bfa57ce39e/Relatoria-Nexo-seguridad-desarrollo.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9236524d-a75d-4be4-a810-b0bfa57ce39e> (accessed 6.12.2020)
13. Потемкина О. После кризиса: “новый старт” миграционной политики ЕС. *Современная Европа*, 2019, № 6.
14. Potemkina O. 2019. After the Crisis: “A New Start” of the EU Migration Policy. *Modern Europe*. № 6. Moscow. (In Russ.)
15. Константинова О.В., Корендясов Е.Н. Мир в Мали: путь к безопасности в Сахаро-сахельском субрегионе. *Азия и Африка сегодня*, 2020, № 11. DOI: 10.31857/S032150750012180-0
16. Konstantinova O.V., Korendyasov E.N. 2020. Peace in Mali: The path to security in the Sahara-Sahel subregion. *Asia and Africa Today*, № 11 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750012180-0
17. El nexo seguridad-desarrollo. ¿Cómo abordarlo en el V Plan director de la cooperación española? Elaborado por Lledó E., Muñoz L., Pérez A. Documento de relatoria - 15.10.2017.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андреева Арина Анатольевна, кандидат политических наук, доцент, кафедры Иberoамериканских исследований, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; старший научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН, Москва, Россия.

Arina A. Andreeva, PhD (Political Science), Associate Professor, Iberoamerican Department, RUDN University, Moscow Russia; Senior Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow Russia.

Поступила в редакцию (Received)
27.02.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.03.2021

Принята к публикации (Accepted)
02.04.2021